

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

Кафедра «Уголовное право и процесс»

40.03.01 Юриспруденция

Уголовно-правовой

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

на тему Уголовно-процессуальный статус следователя

Студент

С.Н. Агапкин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

А.В. Закомолдин

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Допустить к защите

Заместитель ректора - директор
института права,

канд. юрид. наук, доцент, С.И. Вершинина

(личная подпись)

« _____ » _____ 2017г.

Тольятти 2017

Аннотация

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ключевым элементом, звеном в механизме уголовного процесса является следователь. Именно следователь принимает решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направляет ход расследования и осуществляет все необходимые и предусмотренные законом действия, направленные на изобличение виновного в совершении преступления лица и привлечении его к уголовной ответственности. От правильности принимаемых следователем решений во многом зависит законность и справедливость выносимого в последствии судом приговора.

Цель работы - исследование проблем уголовно-процессуального статуса следователя.

Задачи исследования: дать характеристику основным понятиям тактике следственных действий; рассмотреть структуру тактики следственных действий; проанализировать тактику производства следственных действий; рассмотреть общие вопросы тактики следственных действий; с точки зрения действующего УПК РФ проанализировать что представляет из себя тактика следственных действий; рассмотреть общие положения тактики следственных действий; подробно рассмотреть тактику производства отдельных следственных действий.

Объектом исследования является комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с уголовно-процессуальным статусом следователя.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, касающиеся статуса следователя, их содержание и тенденция развития, практика применения и направления совершенствования.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания, а также ряд других методов научного познания.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

Объем работы составил 57 листов.

Содержание

Введение	6
1. Следователь как субъект уголовно-процессуальных отношений	9
1.1. Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя	9
1.2. Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя	11
2. Анализ содержания уголовно-процессуального статуса следователя	22
2.1. Процессуальная функция и задачи следователя	22
2.2. Полномочия следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений	31
3. Проблемы уголовно-процессуального статуса следователя	39
3.1. Взаимоотношения следователя с субъектами уголовного судопроизводства	39
3.2. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя	45
Заключение	51
Список используемой литературы	55

Введение

Актуальность темы исследования обусловлена тем, что ключевым элементом, звеном в механизме уголовного процесса является следователь. Именно следователь принимает решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направляет ход расследования и осуществляет все необходимые и предусмотренные законом действия, направленные на изобличение виновного в совершении преступления лица и привлечении его к уголовной ответственности. От правильности принимаемых следователем решений во многом зависит законность и справедливость выносимого в последствии судом приговора.

На сегодняшний день, в теории уголовного процесса существуют различные точки зрения по поводу определения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения. Уголовно-процессуальное положение и роль следователя в современном уголовном судопроизводстве несомненно связаны с проблемой его процессуальной самостоятельности. Поэтому, считается, что исследование процессуальной самостоятельности следователя в рамках современного уголовно-процессуального законодательства имеет актуальное значение.

Назначение и роль следователя, содержание и формы его деятельности могут быть раскрыты во всей их полноте, подвергнуты анализу и правильно поняты лишь при условии проникновения во внутреннюю структуру этой деятельности, изучения всех её составных частей в отдельности и в органической взаимосвязи между собой. Такой подход представляется вполне возможным и реальным, если использовать в качестве научного инструмента категорию процессуальных функций как определённых направлений, особым образом отграниченных сторон уголовно-процессуальной деятельности, различающихся по своим ближайшим целям и формам осуществления.

Объект исследования - комплекс теоретических и практических вопросов, связанных с уголовно-процессуальным статусом следователя.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, касающиеся статуса следователя, их содержание и тенденция развития, практика применения и направления совершенствования.

Цель работы – исследование проблем уголовно-процессуального статуса следователя.

Задачи исследования:

- рассмотреть понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя;
- рассмотреть становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя;
- исследовать содержание уголовно-процессуального статуса следователя;
- выявить проблемы уголовно-процессуального статуса следователя.

Методологическую основу исследования составляет общенаучный диалектический метод познания, который дает возможность исследовать проблемы в единстве их социального содержания и юридической формы, осуществлять системный анализ уголовно-процессуальных норм, являющихся предметом исследования. В работе применяются отдельные научные методы познания: исторический; системно-структурный; сравнительно-правовой; логико-юридический и др.

Нормативную базу исследования составляют Конституция РФ, отраслевые федеральные законы, подзаконные нормативные правовые акты, регламентирующие отношения, связанные с предметом настоящего исследования.

Теоретическую основу исследования составили научные труды следующих авторов: И.С. Гвоздевой, И.И. Абдуллин, Р.Ф. Степаненко, А.А. Беженцева, А.Н. Дмитриевой, Я.В. Ждановой, В.В. Нагаева, М.П. Перякиной, А. Н. Павлухина, З.С. Зарипова, Н.Д. Эриашвили, И. А. Телиной, А.В. Смирнова, А.П. Кругликова, А.В. Ендольцевой, О.В. Химичевой, Е. Н. Клещиной и др.

Практическая значимость исследования заключается в разработке конкретных научно обоснованных предложений по проблемам уголовно-процессуального статуса следователя.

Структура исследования. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трех глав, заключения и списка использованных источников.

1. Следователь как субъект уголовно-процессуальных отношений

1.1. Понятие и правовые основы уголовно-процессуального статуса следователя

Одним из приоритетных направлений исследований в отечественной юридической науке является проблема правового положения различных категорий лиц, вовлеченных в правовые отношения.

Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной УПК РФ, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу¹.

Формирование уголовно-процессуального статуса следователя в нашей стране шло в исторических рамках законодательного прогресса в сфере уголовного судопроизводства и судоустройства. Оно было обусловлено назревшими соответствующими изменениями в государстве и обществе, а также возрастающим уровнем потребности в адекватной правовой регламентации процедуры предварительного расследования.

По мнению Н.П. Никифоровой, «процессуальный статус следователя представляет собой установленную нормами уголовно-процессуального права совокупность таких элементов, как функция (основное направление деятельности); задачи; полномочия следователя; процессуальная самостоятельность, гарантии законности и обоснованности деятельности и ответственность»².

И.И. Ахматов, в свою очередь, дает следующие понятие уголовно-процессуальному статусу следователя: «процессуальный статус следователя – совокупность его прав и обязанностей, установленных нормами права и

¹ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // Российская газета. - N 249. – 2001.

² Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.

отвечающих выполняемой им процессуальной функции, а также роль и место, отводимые этому участнику в уголовном процессе»³.

Таким образом, единого мнения по данному вопросу среди авторов – процессуалистов не сформировалось, однако, подавляющее большинство из них выделяет в качестве основных составляющих уголовно-процессуального статуса прежде всего права, обязанности и функцию, осуществляемую субъектом уголовно – процессуальных отношений.

Следует отметить, что вне зависимости от ведомства и подразделения, в котором несет службу следователь, предполагается, что он, в силу его уголовно-процессуальной функции должен быть наделен достаточным объемом полномочий.

Об основополагающем значении принципа процессуальной самостоятельности следователя в определении его статуса, выделяются элементы процессуальной самостоятельности следователя, регламентация которых способствует формированию процессуального статуса следователя⁴.

«Участники уголовного судопроизводства играют в нем определенную роль, и каждый из них выполняет свое специальное назначение. Следователь выступает в суде как представитель стороны обвинения, как должностное лицо органа предварительного расследования, которое возбуждает перед судом ходатайство с целью получения разрешения на реализацию процессуальных действий, связанных с ограничением конституционных прав граждан. В данном же качестве следователь выступает в судебном заседании, когда его решения, действия (бездействие) становятся предметом обжалования участниками процесса, чьи права и законные интересы были нарушены или поставлены под угрозу нарушения»⁵.

³ Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. - С. 53-57.

⁴ Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 126-129.

⁵ Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. - М.:Статут, 2016. – С. 893.

Таким образом, правовую основу уголовно-процессуального статуса следователя составляют конституционные положения, устанавливающие основы функционального содержания деятельности государственных органов, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации и иные нормативно-правовые акты. Полномочия следователя составляют центральное звено его уголовно-процессуального статуса. Закрепленные в законе полномочия следователя устанавливают границы его должного и возможного поведения.

1.2. Становление и развитие уголовно-процессуального статуса следователя

В современной юридической литературе следственные органы определяются в их широком понимании как государственные органы, осуществляющие досудебное производство - предварительное расследование, которое возможно в двух процессуальных формах: в форме предварительного следствия и в форме дознания. При этом имеет место четкое разделение органов, осуществляющих предварительное расследование, и органов, осуществляющих правосудие, как относящихся к разным ветвям власти.

В узком понимании следственные органы - это органы, осуществляющие предварительное следствие, которые также могут в случаях, предусмотренных законом, осуществлять дознание по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. При таком узком понимании следственных органов к их числу не относятся органы дознания и органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность.

Однако так было не всегда. На протяжении многих столетий ключевым звеньям отечественного государственного механизма был свойственен феномен «единства компетенции», когда один и тот же орган власти обладал и административными, и юрисдикционными полномочиями - и управлял, и судил одновременно. Таким образом, «единство компетенции» находило выражение в том, что издревле одни и те же органы либо должностные лица осуществляли весь

цикл уголовного судопроизводства в его современном понимании как на судебной, так и на досудебной стадии процесса, а зачастую занимались и розыском преступников с использованием методов, признаваемых в настоящее время оперативно-розыскными⁶.

На органические взаимосвязи в прошлом таких видов деятельности, как розыск и следствие, глубокие исторические корни розыска, его первичность по отношению к следствию, неоднократно обращалось внимание в литературе. Необходимо также учитывать, что в прошлом было иным и само понятие преступления.

Вопросы организации следственной деятельности на протяжении многих лет являются предметом пристального внимания научного сообщества и всей российской общественности. Между тем правильное понимание исторической ситуации развития предварительного следствия в нашей стране невозможно без постижения самой логики развития его институциональных форм на всем протяжении отечественной истории. Именно в недрах истории следует искать ответы на самые сложные и запутанные вопросы реформирования системы досудебного производства по уголовным делам.

Формирование древнерусской государственности пришлось на VIII - X вв. Если изначально, согласно Древнерусским нормам, разрешение конфликтов, связанных с убийствами и нанесением увечий, а также хищением личного имущества и скота, осуществлялось самими участниками конфликта и их сородичами, то в дальнейшем это стало прерогативой третьих лиц, как правило, князей. В древнейшем дошедшем до нас летописном своде – «Повести временных лет» - оказался упомянут такой суд применительно к событиям 862 г., когда славянские племена «встали род на род, и была у них усобица, и стали воевать друг с другом, и сказали себе: «Поищем себе князя, который бы владел нами и судил по праву»⁷.

⁶ Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.

⁷ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X - XIV веков // Российский следователь. 2015. N 1. С.53-56.

Появление Устава князя Владимира обусловлено принятием в 988 г. христианства в качестве государственной религии. Включение нового социального института - Церкви - в структуру древнерусского общества, а также предоставление этому институту судебных полномочий требовали их законодательного (т.е. княжеского) утверждения, и, как было отмечено еще Д.Я. Самоквасовым, «место языческого закона занимает христианский закон».

С появлением Устава князя Владимира в древнерусском праве преступления стали делиться на светские - подсудные князю, церковные - подсудные церковному суду и смешанной подсудности. Ведомство церковного суда (в том числе по уголовным делам) было детально конкретизировано в ст. 9 и 10 данного Устава. Так, зелье (изготовление и использование зелья) наряду с еретичеством (вероотступничеством) и ведовством (колдовством) признавалось Уставом князя Владимира наказуемым церковью. Церковному суду по этому уставу подлежали чародеи, колдуны и составители зелий (отрав). Дела о таких деяниях относились к ведению епископов и находились вне компетенции княжеского суда.

Наиболее значимым этапом становления княжеского законодательства Древнерусского государства явилось появление Русской Правды, так называемой Древнейшей Правды, данной в 1016 г. Ярославом Мудрым городу Новгороду, последующее оформление которой в виде целостного нормативного акта, получившего название Краткая Правда, приходится на 1076 - 1093 гг. В дальнейшем происходит включение в нее дополнительных статей, и к началу XII в. формируется уже Пространная Правда.

В литературе высказаны две точки зрения на характер деятельности лиц, осуществлявших розыск преступников. По мнению одних авторов, такой розыск в X - XII вв. осуществлялся в частном порядке, и специальные лица - представители государства, наделенные полномочиями вести розыск преступников, появились в более поздний период, а именно в XIII - XV вв.

Другие считают, что указанный вывод не соответствует действительности, и не позже начала XI в. появляются такие лица, занимающие особые

государственные должности, наделенные полномочиями по розыску преступников, - вирника (сборщика вир - штрафов в пользу князя за убийство свободного человека, который, как предполагается, не только собирал виры, но и осуществлял розыск преступников), мечника (дружинника князя, судебного служителя) и емеца (поимщика воров, изымающего украденное).

Именно в рассматриваемый период фактически зарождался сыск - деятельность потерпевших, а затем и государственных органов и их должностных лиц по розыску преступников, из которой впоследствии сформируются оперативно-розыскной и уголовно-процессуальный виды правоохранительной деятельности⁸.

Начавшийся в XV в. интенсивный процесс объединения удельных княжеств и формирования централизованного Московского государства сопровождался коренными изменениями в структуре государственного аппарата - в первую очередь формированием звена центральных органов управления. В этих условиях стали меняться подходы к организации розыска преступников и расследованию совершенных ими преступлений⁹.

Судебник 1497 г. закреплял новый институт расследования - оговор, который мог быть получен в ходе так называемого повального обыска. Повальный обыск представлял собой процедуру, в ходе которой уполномоченное должностное лицо осуществляло массовый опрос населения о личности и репутации обвиняемого. При помощи повального обыска власти устанавливали прежде всего принадлежность лица к «ведомым лихим людям», т.е. к кругу профессиональных преступников.

Предпосылки для возникновения специализированного следственного аппарата начали исподволь складываться в России во второй половине XVII в. Издание грандиозного по объему единого кодифицированного акта - Уложения 1649 г., а затем Новоуказных статей о татевных, разбойных и убийственных делах

⁸ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X - XIV веков // Российский следователь. 2015. N 1. С.53-56.

⁹ Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV - XVII вв. // Российский следователь. 2015. N 2. С. 52-56.

от 22 января 1669 г. (Новоуказных статей 1669 г.) вывело отечественное уголовное и уголовно-процессуальное право на принципиально новый уровень развития. На протяжении 1650 - 1690-х годов произошел интенсивный рост бюрократизации государственного аппарата, который сопровождался углублением специализации его отдельных звеньев, в том числе по розыску преступников, и сформировались объективные предпосылки к учреждению особых органов и должностных лиц, специализирующихся на расследовании уголовных дел, что и было реализовано Петром I в начале XVIII в.

Наряду с критерием ведомственной принадлежности в качестве оснований для периодизации развития следственного аппарата можно предложить еще два: а) количество органов государственной власти, наделенных следственной функцией (моно- и полицентричная модели) и б) характер подследственности (универсальная и специализированная модели).

Используя предложенные нами основания, в развитии отечественной системы следственных органов можем четко выделить шесть периодов, для каждого из которых характерна та или иная комбинация моделей организации предварительного расследования.

I период (1713 - 1808 гг.) - смешанная полицентричная модель, сочетавшая ведомственный принцип организации предварительного расследования с вневедомственным. Постановлением Правительства РФ от 27.08.2013 N 741 установлен профессиональный праздник - День сотрудника органов следствия Российской Федерации (25 июля). Именно в этот день в 1713 году русский царь, а впоследствии Император Всероссийский Петр I издал Именной Указ об учреждении Следственной канцелярии гвардии майора М.И. Волконского. Новому учреждению предписывалось провести расследование злоупотреблений властью представителями государственной администрации на территории Архангелогородской губернии. В дальнейшем по модели канцелярии М.И. Волконского было образовано еще пять аналогичных учреждений, которые по традиции стали называться «майорскими». Фактически именно с возникновением этих канцелярий следственная функция впервые в отечественной истории была

выделена и получила организационное, а вскоре, с изданием в 1717 году соответствующего для них наказа, - и процессуальное обособление.

В указанный период, наряду с «майорскими» следственными канцеляриями, учреждавшимися по вневедомственно-специализированному принципу для расследования какого-либо конкретного преступления или ряда взаимосвязанных преступлений, следственную функцию выполняли и другие органы: прокуратура, Вышний суд, полицмейстерские канцелярии и т.д. Императорским указом от 22 января 1724 г. «майорские» следственные канцелярии были упразднены, а находившиеся в их производстве уголовные дела были переданы для дальнейшего расследования в Сенат и коллегии, «где которым быть пристойно». На этом завершился краткий десятилетний период вневедомственной организации следственных органов, который был возрожден лишь спустя почти три столетия в современной России. Вместе с тем модель организации предварительного следствия в Российской империи оставалась полицентричной вплоть до 1808 года.

II период (1808 - 1860 гг.) - полицейская модель организации предварительного расследования, основанная на принципах ведомственности, моноцентричности и универсальности. Именным Указом Императора Всероссийского Александра I Санкт-Петербургскому обер-полицмейстеру от 29 августа 1808 г. для производства следствия по разным частям города была учреждена должность следственного пристава. Возникновение такой фигуры было обусловлено постепенным отделением следственной функции от функции полицейского дознания. Последняя функция, как и прежде, возлагалась на частного пристава. Оба полицейских чиновника - следственный и частный пристав - образовывали единый съезжий дом, располагавшийся в одной из четырех частей города. За каждым из чиновников был закреплен свой аппарат, включавший в себя должности помощника, письмоводителя и писцов. В обязанности частного пристава входил выезд на место происшествия, предварительный розыск и составление записки с указанием на отсутствие или наличие признаков преступления. В последнем случае следственный пристав приступал к «дальнейшему следствию». Деятельность этого должностного лица

получила свое литературное воплощение в образе Порфирия Петровича в романе Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание». Такая система со временем нашла практически повсеместное распространение. В ней имелись и свои исключения, однако носили они скорее спорадический характер, когда предварительное следствие осуществлялось различными ведомствами на иррегулярной основе. В целом же основной принцип организации регулярного следствия был сформулирован в ст. 767 Свода законов Российской империи 1832 года: «Производство следствия и все меры, к оному относящиеся, принадлежат полиции».

III период (1860 - 1928 гг.) - судебная модель организации предварительного расследования, сочетавшая в себе те же принципы, что и полицейская, но со смещением «центра» из органов внутренних дел в судебную систему. Если предшествующий период характеризовался отделением следственной функции от дознания в рамках одной системы - полицейской, то на новом историческом этапе происходит полный институциональный отрыв следственной функции от административной системы с передачей ее органам судебной власти. Именным Указом Императора Всероссийского Александра II Правительствующему сенату от 8 июня 1860 г. был учрежден институт судебных следователей при уездных судах. Этим же Указом вводились в действие - нормативные правовые акты, содержавшие в себе процессуальную и организационную основы для полного обособления следственной функции от функции полицейской и розыскной.

Новое положение следователя в системе органов государственной власти и уголовном процессе было окончательно закреплено в результате Судебной реформы в «Учреждении судебных установлений» и Уставе уголовного судопроизводства от 1864 года. Судебный следователь становился членом уездного суда со всем объемом социально-правовых гарантий, которым должен был обладать носитель судебной власти, в том числе и несменяемостью. Судебный следователь, как и судья, назначался лично императором, хотя в судебной иерархии он занимал низшую ступень. Следственная функция была

отделена не только от полицейской, но и четко отграничена от функции прокурора.

В результате октябрьского переворота 1917 года все учреждения, образовывавшие судебную и правоохранительную системы царской России, в том числе и институт судебных следователей, были упразднены. Вместе с тем функция по осуществлению предварительного следствия осталась за судом. Декретом о суде от 24.11.1917 производство предварительного следствия возлагалось на народных судей уездных судов единолично, наряду с которыми были учреждены следственные комиссии при местных Советах, а также революционные трибуналы, а в декабре того же года была образована ВЧК как орган борьбы с контрреволюцией. В 1920 году были ликвидированы следственные комиссии и в системе народных судов учреждена должность народного следователя. Таким образом, регулярное ординарное следствие было, как и прежде, полностью сосредоточено в судебной системе. Однако с утверждением ВЦИК в 1922 году Положения о прокурорском надзоре народный следователь, несмотря на свою организационную принадлежность судебной власти, подпал под процессуальное руководство прокурора.

В этот период в стране впервые разворачивается общественная и научная дискуссия, продолжающаяся и до настоящего времени, по вопросу об оптимальной модели организации предварительного расследования и роли в ней прокурора. Наиболее активным сторонником сохранения судебной модели организации предварительного следствия по дореволюционному образцу стал первый председатель Верховного Суда РСФСР П.Я. Стучка. Идею изъятия следственной функции из суда и полного переподчинения ее прокуратуре высказал ставший впоследствии прокурором СССР А.Я. Вышинский. Последний исходил из того, что следователь должен быть низведен до роли помощника прокурора по производству следственных действий. В конечном итоге победила точка зрения А.Я. Вышинского.

IV период (1928 - 1938 гг.) - прокурорская модель организации предварительного расследования, которая по сути была построена на тех же

началах, что полицейская и судебная, однако уже с обвинительным «центром». Советская правовая доктрина строилась на отрицании идеи разделения властей, поэтому принципиального значения вопрос о подчинении следователя в рамках этой доктрины не имел. В организации следственных органов политическая власть руководствовалась соображениями целесообразности. Исходя из этих соображений, теоретическое обоснование которым дал А.Я. Вышинский, было принято решение о полном процессуальном и организационном переподчинении следственных органов прокурору. Правовой базой для данного решения стали: совместное Постановление ВЦИК и СНК РСФСР от 03.09.1928 «Об изменении Положения о судеустройстве РСФСР» и совместное Постановление ВЦИК и СНК СССР от 30.01.1929 «Об изменении и дополнении Положения о военных трибуналах и военной прокуратуре»¹⁰.

Вместе с тем вплоть до 1936 года прокурор республики был по должности заместителем народного комиссара юстиции, а сама прокуратура, равно как и ее следственный аппарат, сохраняла общую подведомственность наркомату юстиции. Тем не менее, можно однозначно утверждать, что десятилетний период с 1928 по 1938 год - это период полной монополии прокуратуры на осуществление регулярного следствия, которая была нарушена образованием на базе НКВД СССР двух специализированных следственных подразделений.

Тенденция к разрушению прокурорской монополии на осуществление предварительного следствия была заложена в самой ее концептуальной основе, не признававшей за следствием самостоятельной правовой природы. В дальнейшем эта изначально порочная концепция А.Я. Вышинского о производном характере следственной функции приведет к тому, что каждое ведомство, обладающее теми или иными полицейскими полномочиями, будет стремиться «отщипнуть» для себя еще и частичку следственных функций¹¹.

¹⁰ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

¹¹ Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.

V период (1938 - 2010 гг.) - прокурорско-полицейская модель организации предварительного расследования - это уже ведомственно-полицентричная модель. Приказом НКВД СССР от 22.12.1938 в названном ведомстве была образована следственная часть, которая впоследствии разделилась на следственные части Главного управления государственной безопасности и Главного экономического управления. Принимая во внимание, что НКВД фактически совмещал в себе функции, которые обычно разделены между двумя ведомствами - обеспечение государственной безопасности и общественного порядка, вполне обоснованно можно утверждать о частичном возврате к полицейской модели организации предварительного следствия, которая господствовала в дореформенной России XIX века. Фактически, исключая небольшой перерыв с января по ноябрь 1994 года, органы государственной безопасности будут постоянно обладать своим следственным подразделением. Аналогичные следственные подразделения будут образованы еще в двух ведомствах: в органах Госнарконтроля и налоговых органах.

Основная нагрузка по производству предварительного следствия в рамках прокурорско-полицейской модели была сосредоточена в органах внутренних дел. Первоначально эта нагрузка лежала на органах дознания, проводивших в рамках института неотложных следственных действий основную часть расследования и передававших уголовные дела в органы прокуратуры для окончания расследования. А уже 6 апреля 1963 г. Президиум Верховного Совета СССР издал Указ «О предоставлении права производства предварительного следствия органам охраны общественного порядка». На основании данного Указа в УПК РСФСР 1960 года были внесены изменения, определившие подследственность органов внутренних дел, которая в дальнейшем неизменно расширялась и стала доминирующей.

VI период (2010 год - настоящее время) - возврат в первоначальное состояние развития, к смешанной модели организации предварительного расследования. Указом Президента РФ от 27.09.2010 N 1182 «Вопросы Следственного комитета РФ» образовано принципиально новое следственное

ведомство, которое не вошло ни в один орган государственной власти и было переподчинено непосредственно главе государства. К ведению Следственного комитета РФ в полном объеме отошла подследственность органов прокуратуры. Таким образом, следственная функция впервые в отечественной истории после «майорских» следственных канцелярий Петра Великого получила полную институциональную самостоятельность. Фактическое же обособление этой функции произошло уже в 2007 году с образованием Следственного комитета при прокуратуре РФ, на базе которого и был впоследствии образован СК России. Тогда же, в 2007 году, были внесены изменения в УПК РФ, которые существенно секвестировали полномочия прокурора по надзору за процессуальной деятельностью следственных органов¹².

Таким образом, в настоящее время организация предварительного следствия в России строится на полицентричной основе: наряду с самостоятельным Следственным комитетом имеют место быть также следственные подразделения на базе органов исполнительной власти.

Таким образом, логически наиболее последовательным сценарием дальнейшего развития следственных органов в России должна стать их унификация по моноцентричному принципу путем создания единого следственного органа на базе СК России с одновременным упразднением каких-либо иных органов, уполномоченных на осуществление регулярного следствия.

¹² Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

2. Анализ содержания уголовно-процессуального статуса следователя

2.1. Процессуальная функция и задачи следователя

На сегодняшний день, в теории уголовного процесса существуют различные точки зрения по поводу определения процессуального статуса участников уголовного судопроизводства со стороны обвинения.

Сущность и назначение возлагаемой на следователя функции уголовного преследования (обвинения) выступают в качестве отправного, конструирующего пункта всего содержания уголовно-процессуального статуса данного участника уголовного судопроизводства, позволяют описывать все особенности процессуальной деятельности следователя и научно предвидеть возможные реакции видоизмененной модели процессуального статуса следователя как самой по себе, так и во взаимодействии с моделями процессуальных статусов других участников уголовного судопроизводства, учитывать данную закономерность при совершенствовании уголовно-процессуального законодательства.

Наделение следователя обвинительной властью, когда он в соответствии с логикой и требованиями закона (п. 45 ст. 5, ст. 21 Уголовно-процессуального кодекса РФ должен осуществлять функцию обвинения (уголовного преследования) исходя из избранной модели состязательного уголовного процесса при равноправии сторон, руководствуясь назначением уголовного судопроизводства, выраженным в ст. 6 УПК РФ, вызывает оживленную дискуссию в научной среде. Деятельность следователя не носит одностороннего обвинительного характера, иначе бы существенно нарушались права и законные интересы граждан, защищаемые Конституцией Российской Федерации, тем более что требование всестороннего и полного установления и исследования всех обстоятельств уголовного дела содержится в действующем уголовно-процессуальном законодательстве в ст. 73, ч. 2 ст. 154, ч. 7 ст. 246, ст. 297, ст. 380, ст. 383, ст. 410 и др. статьях УПК РФ.

Следователь выполняет не только функцию уголовного преследования. «Он обязан полно, объективно и всесторонне исследовать как уличающие, так и оправдывающие обвиняемого обстоятельства; обоснованно применить меры принуждения, обеспечить права участников процесса (в том числе право на защиту); и в некоторых случаях разрешить все уголовное дело путем его прекращения»¹³.

Вопрос о понятии процессуальных функций и их видах является едва ли не самым спорным. «Одни учёные указывают на наличие в уголовном судопроизводстве определённых уголовно-процессуальных функций, осуществляемых участниками (субъектами) уголовно-процессуальной деятельности. Другие, напротив, отрицают существование в уголовном процессе каких-либо обособленных друг от друга процессуальных функций, полагая, что уголовно-процессуальное законодательство не даёт оснований для строгого размежевания уголовно-процессуальной деятельности на различные функции»¹⁴.

«В общем виде, в деятельности следователя, можно выделить такие функции (которые подлежат последующей конкретизации), как: обвинение, защита, исследование обстоятельств дела, разрешение уголовного дела»¹⁵.

Так, ст. 15 УПК РФ, закрепляющая один из ключевых принципов уголовного процесса – принцип состязательности. Данный принцип предполагает четкое размежевание трех основных функций современного уголовного судопроизводства: защиты, обвинения (уголовного преследования) и рассмотрения дела по существу. Устанавливается, что эти функции реализуются независимо друг от друга, что гарантирует невозможность осуществления одним субъектом одновременно нескольких функций.

В данной работе были определены понятие и основные полномочия следователя по УПК РФ, согласно чему, основной задачей следователя было

¹³ Уголовный процесс: Учебник / А.И. Глушков, А.В. Земскова, В.В. Мельник; Отв. ред. А.В. Гриненко. - 3-е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – С. 102.

¹⁴ Уголовный процесс: Учебное пособие / Угольникова Н. В., 8-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 154.

¹⁵ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – С. 86.

выделено производство расследования по уголовному делу. Для реализации данной задачи следователь, как нам известно, наделяется рядом необходимых полномочий, например, правом на сбор, проверку, оценку необходимых для следствия доказательств допросом свидетелей, лиц подозреваемых и обвиняемых в совершении преступления, организации и проведении необходимых следственных мероприятий и т.д. Таким образом, «основное направление деятельности следователя – это действия (в пределах УПК РФ), направленные на производство расследования по уголовному делу. Исходя из теории права, основное направление деятельности, принято понимать как функцию».

Далее предлагается рассмотреть вопрос о значении принципа состязательности, в рамках реализации равенства сторон при осуществлении предварительного следствия. Реализация субъектами своих функций осуществляется при непосредственном их контактировании, то есть вступлении в правоотношения.

Содержанием уголовно-процессуальных отношений, как и любых иных являются субъективные юридические права, обязанности, объект, объективная сторона и субъективный состав участников.

Теория уголовного процесса основывается на том, что наряду с прочим, неравенство субъектов – является особенностью уголовно-процессуальных отношений, иными словами, одним из субъектов уголовно-процессуального отношения всегда выступает орган государства (должностное лицо), наделенный властными полномочиями, то есть это всегда властеотношения.

Таким образом, следователь, олицетворяя государство, законодательно наделен большими правами чем, например, лицо, подозреваемое в совершении преступления. Подразумевается не только процессуальное закрепление прав, но и фактическая их реализация.

Кроме того, наряду с процессуальным равноправием и независимостью сторон, основополагающим признаком принципа состязательности является невозможность осуществления одним субъектом одновременно нескольких уголовно-процессуальных функций.

Так, следователь, являясь стороной обвинения, в ходе расследования уголовного дела, обязан осуществлять только действия обвинительного характера. Однако, отталкиваясь от того, что основная деятельность следователя состоит из отыскания признаков преступления, производства расследования по уголовному делу, его раскрытию и изобличению виновного лица, то подразумевается, что он осуществляет и функцию защиты, поскольку его задачей является расследование уголовного дела, а значит – полноценная деятельность, в ходе которой он сталкивается так или иначе с различного рода обстоятельствами и доказательствами, как с оправдательными, так и с обвинительными¹⁶.

Состязание позиций, интересов по делу, а не только сторон в суде, присуще всему уголовному процессу. Участники предварительного следствия состязаются не друг с другом, а выполняют различные уголовно-процессуальные функции, преследуя различные цели.

Согласно действующему УПК РФ, теории уголовного процесса, можно считать сложившейся концепцию, основывающуюся на том, что все субъекты уголовно-процессуальных отношений являются носителями определенной функции. Для того, чтобы более объективно определиться с тем, осуществляет ли следователь функцию обвинения, предлагается рассмотрение функции обвинения по существу ее законодательного закрепления. Так, п. 22 ст. 5 УПК РФ определяет, что обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, запрещенного уголовным законом, выдвинутое в порядке, установленном УПК РФ.

Так, если, например, фигура подозреваемого появилась на стадии возбуждения уголовного дела (п.1 ч.1 ст. 46 УПК РФ), то до того момента, пока следователем не будет вынесено постановление о привлечение лица в качестве обвиняемого, им будет осуществляться только функция расследования уголовного дела, поскольку фактически он не утверждает о совершении определенным конкретным лицом запрещенного уголовным законом деяния, то

¹⁶ Уголовный процесс: Учебник / А.И. Глушков, А.В. Земскова, В.В. Мельник; Отв. ред. А.В. Гриненко. - 3-е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. – С. 61.

есть не осуществляет функцию обвинения. В тоже время большинство ученых процессуалистов, не смотря на то, что о взаимоотношениях следователя и прокурора уместно было говорить до 2007 года, сходятся во мнении о том, что от правильного решения вопроса процессуальных взаимоотношений следователя и прокурора зависит в значительной мере качество предварительного следствия, роль и место следователя в борьбе с преступностью.

Безусловно, каждое ведомство, в штате которого на службе находится следователь, имеет свою правовую основу регламентирующую его деятельность, однако, из анализа нормативно-правовых актов, регулирующих деятельность следователей вышеуказанных структур, следует, что такое разделение данного звена уголовно-процессуальных отношений не изменяет уголовно-процессуальный статус, так как объем их процессуальных прав и обязанностей является равным. Законодатель разграничивает лишь их процессуальную компетенцию в зависимости от предмета расследуемого дела. Говоря о компетенции, следует отметить, что в «компетенцию следователя входит предварительное следствие по тяжким и особо тяжким видам преступлений, особенностью которых является повышенная сложность и опасность.

Считается возможным предположить, что исходя из определения, данного в ст. 38 УПК РФ основное предназначение (назначение) следователя в уголовном судопроизводстве заключается в раскрытии преступления. Важным считается так же отметить и то, что основываясь на принципе законности уголовно-процессуального судопроизводства (ст. 7 УПК РФ) данная деятельность должна реализовываться исключительно предусмотренными УПК РФ способами и средствами. Важно установить, что на основании действующего УПК РФ, круг дел, производство предварительного следствия по которым обязательно, определено ч. 2 ст. 150 УПК РФ. Иными словами, можно сказать, что в форме предварительного следствия расследуются все дела, кроме перечисленных в ч. ст. 150 УПК РФ (отнесенных к осуществлению предварительного расследования в форме дознания).

Таким образом, на основании того, что подавляющее большинство уголовных дел расследуется в форме предварительного следствия, можно сделать вывод, что, именно «предварительное следствие является основной формой предварительного расследования по уголовному делу в ходе досудебного производства». На основе вышеизложенного, мы видим, что законодатель выделяет предварительное следствие в качестве основной формы предварительного расследования, представляемой целым аппаратом ведомств и подразделений. Думается, что УПК РФ (ст. 151) разделяя подследственность дел между следователями различных ведомств, способствует более слаженной деятельности всего следственного аппарата РФ и более полному и быстрому раскрытию преступлений.

Важно отметить, что вне зависимости от разнородности дел, отведенных под компетенцию следователей того или иного ведомства, общими в их процессуальной деятельности остаются принципы организации их деятельности и основные права и обязанности закрепленные уголовно-процессуальным законодательством.

Исходя из ст. 37 УПК РФ прокурор, являясь должностным лицом, уполномочен в пределах своей компетенции, осуществлять от имени государства уголовное преследование в ходе уголовного судопроизводства, а также надзор за процессуальной деятельностью органов дознания и органов предварительного следствия.

Нельзя не заметить также, что следователь, прежде всего, как говорит нам законодатель, должен руководствоваться внутренним убеждением и совестью, но опять же, разве можно говорить об объективности и независимости в принятии решений следователем, если он поставлен (формально) в рамки указаний руководителя следственного органа и (или) надзирающего за его деятельностью прокурора.

Конституционный Суд Российской Федерации также обращался к решению вопроса о наделении следователя функцией уголовного преследования (обвинения). В своем Постановлении от 29.06.2004 N 13-П он указал, что,

осуществляя от имени государства уголовное преследование по уголовным делам, следователь обязан подчиняться предусмотренному ч. 2 ст. 1 УПК РФ порядку уголовного судопроизводства, следовать назначению и принципам уголовного судопроизводства, принимать решения в соответствии с требованиями законности, обоснованности и мотивированности, в силу которых обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Каких-либо положений в УПК РФ, допускающих освобождение следователя от выполнения этих обязанностей, не предусмотрено, поэтому следователь обязан в процессе уголовного преследования принимать весь комплекс мер по охране прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве, предусмотренных уголовно-процессуальным законом.

Принимая во внимание роль и место процессуальных функций в структуре уголовно-процессуального статуса участников уголовного судопроизводства, полагаем предложить редакцию ряда норм действующего УПК РФ, которая бы позволила полноценно отразить социальное назначение следователя, а также основное направление его процессуальной деятельности.

В целях совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства требуется, во-первых, изложить п. 41 ст. 5 и ч. 1 ст. 38 УПК РФ в следующей редакции: «Следователь - должностное лицо Следственного комитета Российской Федерации, органов федеральной службы безопасности, органов внутренних дел, органов по контролю за оборотом наркотических средств и психотропных веществ, реализующее функцию уголовного преследования и уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу, а также иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом».

Указание на ведомственную принадлежность следователей, как должностных лиц различных правоохранительных органов, типично для уголовно-процессуального законодательства различных стран и способствует лучшей форме понимания и констатации того факта, что процессуальный статус

следователей различной ведомственной принадлежности не изменяется в зависимости от места прохождения ими службы: компетенция следователей различных ведомств разграничена лишь по подследственности, которая имеет внешнее выражение в квалификации тех или иных деяний.

Приведенная редакция п. 41 ст. 5 и ч. 1 ст. 38 УПК РФ не только определяет понятие «следователь», но и указывает на значимый системный элемент структуры его уголовно-процессуального статуса - функцию уголовного преследования, которую следователь обязан осуществлять в качестве основного направления его процессуальной деятельности.

Содержание функции уголовного преследования (обвинения) составляют конкретные ее способы реализации следователем, закрепленные в различных нормах действующего уголовно-процессуального закона и составляющие суть его процессуальных полномочий, предоставляемых законодательством для принятия процессуальных решений и совершения процессуальных действий в интересах других лиц при осуществлении уголовного преследования по уголовному делу.

Правильному пониманию функции уголовного преследования (обвинения), реализуемой следователем, способствовало бы, на наш взгляд, введение п. 2.2 в ст. 38 УПК РФ и изложение его в следующей редакции: «принимать все меры к всестороннему и полному установлению обстоятельств, существенных как для обвинения, так и для оправдания, осуществлять уголовное преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им преступления».

Данная новелла полностью соответствует ранее озвученной позиции Конституционного Суда Российской Федерации, полагающего, что обвинение может быть признано обоснованным только при условии, что все противостоящие ему обстоятельства дела объективно исследованы и опровергнуты стороной обвинения. Отражение в тексте предлагаемой нормы (п. 2.2 в ст. 38 УПК РФ) конкретных способов реализации следователем функции уголовного преследования (обвинения), как это сделано в ч. 2 ст. 36 УПК Республики Беларусь, устанавливающей, что следователь обязан осуществлять уголовное

преследование лица, в отношении которого собраны достаточные доказательства, указывающие на совершение им преступления, путем привлечения его в качестве обвиняемого, предъявления обвинения, применения в отношении его меры пресечения, передачи дела прокурору для направления в суд, представляется излишним, поскольку природа обвинения имеет весьма широкий характер и конкретные способы должны быть отражены в иных (специальных) нормах, регламентирующих процессуальную деятельность следователя в данном направлении.

Проведенное исследование показывает, что функция обвинения, реализуемая современным российским следователем, никоим образом не диссонирует с принципом правового государства, закрепленным ч. 1 ст. 1 Конституции Российской Федерации, поскольку, реализуя назначение уголовного судопроизводства, следователь должен не только эффективно бороться с преступностью, с одной стороны, но и защищать права обвиняемого (подозреваемого) - с другой, применять нормы материального и процессуального права, всегда гарантируя конституционные права обвиняемого (подозреваемого).

Таким образом, уголовно-процессуальная функция следователя - это расследование, в котором ведущими направлениями его уголовно-процессуальной деятельности являются уголовное преследование, трансформируемое в обвинение после вынесения постановления о привлечении в качестве обвиняемого, а также защита прав и свобод участников предварительного следствия (ст. ст. 9, 10, 11 УПК РФ). Кроме того, следователь обязан выявлять обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений (ч. 2 ст. 158 УПК РФ). Таким образом, реализуя уголовно-процессуальную функцию расследования, следователь тем самым выполняет свое социально-правовое назначение.

2.2. Полномочия следователя как субъекта уголовно-процессуальных отношений

Законодательство нашей страны, на уровне основного закона государства – Конституции Российской Федерации гарантирует, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства».

Таким образом, государством, прежде всего, гарантируется, непосредственная защита от преступлений, преступных посягательств и иных незаконных деяний, ограничивающих и нарушающих права и свободы. Для полноты реализации данной нормы нельзя обойтись без механизма защиты обеспечиваемого государством. В нашей стране таким механизмом является уголовный процесс.

В ходе стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования осуществляется деятельность компетентных органов, направленная на обнаружение признаков преступления, возбуждение уголовного дела, проведение расследования по уголовному делу, изобличение виновного лица (лиц) и привлечению их к уголовной ответственности.

Ключевым элементом, звеном в механизме уголовного процесса является следователь.

Именно следователь принимает решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направляет ход расследования и осуществляет все необходимые и предусмотренные законом действия, направленные на изобличение виновного в совершении преступления лица и привлечении его к уголовной ответственности. От правильности принимаемых следователем решений во многом зависит законность и справедливость выносимого в последствии судом приговора.

Следует отметить, что вне зависимости от ведомства и подразделения, в котором несет службу следователь, предполагается, что он, в силу его уголовно-

процессуальной функции должен быть наделен достаточным объемом полномочий.

Прежде всего, широкий спектр прав и обязанностей следователя должен быть закреплен за ним по той простой причине, что «следователь – деятель российской юстиции, выполняющий важные государственные функции – уголовное преследование, изобличение лиц, совершивших преступление и защиту граждан от необоснованного привлечения к ответственности».

Следователь - должностное лицо, уполномоченное в пределах своей компетенции осуществлять предварительное следствие по уголовному делу. Полномочия: 1) возбуждать уголовное дело, принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; 2) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа; 3) давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий и др.¹⁷.

Указания руководителя следственного органа по уголовному делу даются в письменном виде и обязательны для исполнения следователем. Обжалование указаний руководителя следственного органа следователем руководителю вышестоящего следственного органа не приостанавливает их исполнения, за исключением случаев, когда указания касаются изъятия уголовного дела и передачи его другому следователю, привлечения лица в качестве обвиняемого, квалификации преступления, объема обвинения, избрания меры пресечения, производства следственных действий, которые допускаются только по судебному решению, а также направления дела в суд или его прекращения¹⁸.

¹⁷ Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 109.

¹⁸ Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. – С. 109.

Предварительное расследование производится по месту совершения деяния, содержащего признаки преступления, за исключением случаев, предусмотренных настоящей статьей. В случае необходимости производства следственных или розыскных действий в другом месте следователь вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий следователю или органу дознания, дознаватель вправе произвести их лично либо поручить производство этих действий дознавателю или органу дознания¹⁹.

2. Следователь уполномочен:

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК;
- 2) принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности;
- 3) самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных и иных процессуальных действий, за исключением случаев, когда в соответствии с настоящим Кодексом требуется получение судебного решения или согласия руководителя следственного органа;
- 4) давать органу дознания в случаях и порядке, установленных УПК, обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве отдельных следственных действий, об исполнении постановлений о задержании, приводе, об аресте, о производстве иных процессуальных действий, а также получать содействие при их осуществлении;
- 5) обжаловать с согласия руководителя следственного органа в порядке, установленном частью четвертой статьи 221 УПК, решение прокурора об отмене постановления о возбуждении уголовного дела, о возвращении уголовного дела следователю для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков;
- 6) осуществлять иные полномочия, предусмотренные настоящим Кодексом.

¹⁹ Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под ред. А.В. Смирнова. - 6-е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - С. 612.

В случае несогласия с требованиями прокурора об устранении нарушений федерального законодательства, допущенных в ходе предварительного следствия, следователь обязан представить свои письменные возражения руководителю следственного органа, который информирует об этом прокурора²⁰.

Вопрос контроля и надзора за деятельностью следователя сегодня является одним из актуальных, еще и потому, что наше государство отходит от патерналистской концепции, и происходит, в сущности, изменение парадигмы: от государства, которое «опекает» общество, к государству, которое функционирует в его интересах, а именно обеспечивает нормальное функционирование и развитие гражданского общества, то есть осуществляется переход от мелочной регламентации и постоянного вмешательства в дела общества к минимальному, опосредованному влиянию на него.

Так, проводя анализ «контроля» и «надзора», безусловно, мы можем увидеть много общего, ведь, фактически определение «надзора» дается через контроль и наоборот. В обычном понимании значения слов ««надзор» и «контроль» – это наблюдения с целью присмотра, проверки за кем (или чем) –нибудь, за соблюдением каких-то правил.

В тоже время следует отметить, что в настоящее время существуют две диаметрально – противоположенных точки зрения по поводу данных категорий.

Однако, следует отметить, что «основополагающим в теории уголовного процесса является подход, согласно которого контроль и надзор имеют существенные отличия». Так, по мнению А. В. Ендольцевой, «сущность контроля заключается в проверке соответствия результатов заданным параметрам, его целям, в том, что уполномоченные органы и лица выясняют, соответствует ли деятельность подконтрольных объектов нормативным предписаниям и нормативным правовым актам, поставленной перед ними задачей, и

²⁰ Гельдибаев, М. Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИДАНА, Закон и право, 2012. – С. 349.

непосредственно принимают меры по устранению «отклонений» и привлечения виновных к ответственности»²¹.

Анализ положений ст. 39 УПК РФ приводит к выводу о том, что контрольные функции за деятельностью следователя возлагаются на руководителя следственного органа. Следует отметить, что данная процессуальная фигура, в качестве участника уголовного судопроизводства появилась в УПК РФ в соответствии с Федеральным законом от 29 мая 2002 г. № 58-ФЗ.

Что касается, например, письменных указаний руководителя следственного органа, то, согласно действующему уголовно – процессуальному законодательству, для следователя они обязательны. Однако, поскольку следователь – фигура самостоятельная, то закон предоставляет ему право в случаях, предусмотренных в ч. 3 ст. 39 УПК РФ, не исполнять некоторые указания контролирующего органа в случае их обжалования.

Мы видим, что перечень полномочий руководителя следственного органа достаточно обширен. Следует отметить, что говоря о ведомственном контроле, подразумевается суть взаимоотношений между следователем и руководителем следственного органа отдельного ведомства. В силу чего основной задачей руководителя следственного органа – как контролирующего органа является корректирование действий подконтрольных следователей и выполнение управленческих функций. Таким образом, руководителя следственного органа можно сравнить с менеджером, управленцем, основной целью и задачей которого является эффективная деятельность следственного органа и достижения поставленных задач. На основании этого, возможно предположить, что контроль руководителя следственного органа не сравним по своей эффективности с прокурорским надзором.

Однако, следует отметить немаловажный факт того, что главный контролирующий орган деятельности следователя почему-то не включен в ст. 7

²¹ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – С. 541.

УПК РФ, которая закрепляет законность при производстве по уголовному делу. Разве это значит, что руководитель следственного органа вправе осуществлять полномочия, не предусмотренные законом? Вероятно, нет, ведь это будет противоречием принципу законности уголовного судопроизводства. Исходя из вышеизложенного, для наиболее качественной деятельности органов предварительного следствия, законодателю предлагается наиболее глубоко подойти к такой важной фигуре как руководитель следственного органа, включить его в круг субъектов предусмотренных ст. ст. 7, 10, 11, 17 УПК РФ.

Необходимым считается отметить, что, не смотря на то, что следователь является подконтрольным руководителю следственного органа, подчинение следователя руководителю следственного органа по организационным и служебным вопросам должны строиться строго в рамках уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, думается, что введению законодателем такой важной фигуры как руководитель следственного органа, наделение его контрольными полномочиями, в первоначальной стадии уголовного судопроизводства способствует, в первую очередь, обеспечению прав и законных интересов личности.

Что касается прокурорского надзора за органами предварительного следствия, то, необходимо отметить, что с 2007 г. прокурор законодательно был лишен полномочий по руководству за следствием. Анализируя надзорные полномочия прокурора, данные ему УПК РФ, важно отметить, что в настоящее время, на стадии возбуждения уголовного дела, прокурор имеет полномочий не больше чем адвокат по уголовному праву, осуществляющий защиту своего клиента. Однако, помимо предоставленного законом права на подпись обвинительного заключения и представления стороны обвинения в суде, согласно ч. 4 ст. 146 УПК РФ, при возбуждении уголовного дела публичного обвинения,

прокурор обладает правом отменять постановления следователя о возбуждении уголовного дела и его прекращении²².

Думается, что надзор за соблюдением законодательства органами предварительного следствия является одним из основных направлений прокурорского надзора, по причине того, что данные органы осуществляют непосредственную деятельность по борьбе с преступностью. Основной целью деятельности прокурора, как надзирающего органа возможно выделить обязанность следить за недопущением нарушений законодательства, регулирующего порядок и процедуру производства предварительного следствия. Также, в случае обнаружения какого рода нарушений, его задача – принять все предусмотренные законом меры, направленные на предупреждение нарушений законодательства, устранение нарушений, восстановления нарушенных прав, а при обнаружении нарушений – немедленно принимать меры к их устранению.

Предметом надзора за деятельностью органов предварительного следствия, в соответствии со ст. 29 ФЗ «О Прокуратуре в РФ», возможно выделить соблюдение прав и свобод человека и гражданина, установленного порядка разрешения заявлений и сообщений о совершенных и готовящихся преступлениях, выполнения оперативно-розыскных мероприятий и проведения расследования, а также законность решений, принимаемых органами, осуществляющими предварительное следствие.

Законодатель наделил прокурора, как надзирающего за деятельностью следователя органа достаточным объемом прав, однако, стоит отметить, что это лишь надзорные полномочия, а значит, фактически, прокурор не вмешивается в деятельность следователя. Необходимо также отметить, что существует мнение, согласно которому сегодня, прокуратура, как надзирающий орган часто выходит за «надзорные» рамки и использует все имеющиеся полномочия, независимо от того, осуществляет ли она функцию надзора или контроля.

²² Уголовный процесс: Учебное пособие / Угольникова Н. В., 8-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. – С. 36.

Отметим, что, несмотря на достаточно полное отражение в действующем уголовно-процессуальном законодательстве прав и обязанностей следователя, определение следователю, данное в УПК РФ (ст. 38 п. 41 ст. 5 УПК РФ) не достаточно полно отражает его сущность и значение. Согласно принципу публичности уголовного судопроизводства (ст. 21 УПК РФ), следователь, в любом случае обнаружения признаков преступления должен принять необходимые, предусмотренные процессуальным законом меры по установлению события преступления, изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления.

Посвященная в свою очередь следователю ст. 38 УПК РФ, в п.1 ч. 2, закрепляет способ достижения следователем, установленных ст. 21 УПК РФ целей. Примером чего можно выделить правомочие следователя на возбуждение уголовного дела, в предусмотренном законом случае и предусмотренном УПК РФ порядке. Как считают многие процессуалисты, с мнением которых считается возможным согласиться, уголовно-процессуальные отношения возникают с момента появления повода к возбуждению уголовного дела. Во всей полноте они находят свое проявление и развитие в стадии возбуждения уголовного дела и при дальнейшем производстве по нему²³.

Таким, образом, если предварительное расследование осуществляется в форме предварительного следствия, то сами уголовно-процессуальные отношения возникают именно с возбуждения уголовного дела, где определяющим звеном является следователь. Именно он принимает решение о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, он направляет ход расследования и осуществляет иные предусмотренные уголовно-процессуальным законом РФ полномочия.

²³ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

3. Проблемы уголовно-процессуального статуса следователя

3.1. Взаимоотношения следователя с субъектами уголовного судопроизводства

Практика многих лет свидетельствует, что успех раскрытия и расследования преступлений во многих случаях непосредственно зависит от слаженного взаимодействия между следователем и органом дознания, а также разумного сочетания следственных и оперативно-розыскных мероприятий. Процесс взаимодействия включает в себя:

- 1) взаимопомощь органов следствия и дознания на протяжении всего процесса расследования уголовного дела;
- 2) взаимный обмен информацией между следователем и оперативным сотрудником;
- 3) совместную работу в составе следственно-оперативной группы;
- 4) совместное планирование расследования конкретного уголовного дела, а также оперативно-розыскных мероприятий;
- 5) совместное проведение следственных и оперативно-розыскных мероприятий;
- 6) использование результатов проведенных оперативно-розыскных мероприятий и их легализация;
- 7) дачу следователем поручений и указаний для их исполнения органом дознания;
- 8) привод подозреваемого и обвиняемого;
- 9) розыск подозреваемого и обвиняемого;
- 10) совместную ответственность за раскрытие преступления и изобличение виновных²⁴.

²⁴ Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.

В отмеченном взаимодействии инициатива принадлежит следователю. Исходя из имеющихся доказательств и других данных, он дает задания органу дознания, сообщает необходимые для их выполнения исходные сведения и в результате такой организации взаимодействия несет за его эффективность всю полноту ответственности²⁵.

В сфере борьбы с преступностью перед каждым государственным органом и должностным лицом, прежде всего правоохранительными, стоят определенные задачи. Одним из условий эффективной борьбы с преступностью является быстрое расследование преступлений и изобличение лиц, совершивших преступление. Задержка с расследованием преступлений ведёт к утрате доказательств, что может препятствовать установлению истины. Однако быстрота расследования должна сочетаться с его объективностью, всесторонностью и полнотой²⁶.

Взаимодействие следователя с органами дознания может иметь разовый (эпизодический) характер. Такое взаимодействие организуется и осуществляется в основном в связи с исполнением поручений следователя по отдельным обстоятельствам (эпизодам) расследуемого преступления. Взаимодействие может быть этапным, т.е. осуществляющимся на отдельных этапах расследования (например на этапе до возбуждения уголовного дела). Также взаимодействие может иметь место и на протяжении всего расследования, т.е. постоянным (совместное работа следователя и оперативного работника в составе следственно-оперативной группы)²⁷.

Руководящая роль следователя предполагает изучение и использование им фактических данных для определения направления, методов и средств раскрытия, выбора последовательности, приемов и сроков их реализации. Выбор

²⁵ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. – С. 541.

²⁶ Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 53-57.

²⁷ Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.

направления расследования связан с версионным процессом и представляет собой мыслительную деятельность по определению объектов и зоны поиска.

С учетом выдвинутой версии об обстоятельствах события определяется, какие действия мог совершить исчезнувший или посягнувшие на жизнь, здоровье, свободу лица, на какой площади могли выполняться предполагаемые операции в течение времени периода, необходимого для развития вероятного события. Из этих версий выводятся логические следствия о том, какие и где могли образоваться следы²⁸.

«В процессе выдвижения версий могут участвовать как следователь, так и содействующие ему сотрудники органов дознания и оперативно-розыскной деятельности. Однако главная роль в этом отводится следователю, процессуальный статус которого требует его активного участия в доказывании, представляющем собой, как известно, специфический процесс познания. Как организатор досудебного производства, следователь несет ответственность за его качество, которое не может быть обеспечено без соблюдения требований полноты и обоснованности выдвигаемых версий об обстоятельствах и характере расследуемого события. Вряд ли кто-то будет возражать против того, что проверка выдвинутых версий средствами процессуального доказывания осуществляется следователем»²⁹.

Следователь привлекает сотрудников органов дознания, когда для проверки версии об обстоятельствах расследуемого события требуется проведение в сжатые сроки сложных, трудоемких поисковых мероприятий на ограниченной площади зоны поисков или на нескольких удаленных друг от друга территориях. В сложных ситуациях возникновения у сотрудников оперативно-розыскной деятельности затруднений в оценке собранных данных, планировании дальнейших мероприятий они могут проконсультироваться по проблемным

²⁸ Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 53-57.

²⁹ Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.

вопросам с руководителем следственного органа или со следователем, которым в дальнейшем будут переданы материалы.

В ситуациях дефицита информации об обстоятельствах и субъектах расследуемого преступления следователь, так же как и в ранее описываемых условиях, определяет направление и зону поисков. Обобщение следственной практики показывает, что сотрудники оперативно-розыскных подразделений в подобных ситуациях в лучшем случае пытаются установить виновных в течение 2 - 3 дней после обнаружения преступления, организуя поиски вблизи от места его совершения, в местах возможного сбыта похищенного, среди лиц, схожих по признакам внешности с субъектом посягательства, описываемым очевидцами, и т.п. Если в течение этого срока установить субъектов посягательства не удастся, поисковая деятельность, как правило, прекращается. Подобная практика, ставшая обыденной, на наш взгляд, опровергает утверждения о том, что передача нераскрытых дел, большинство среди которых о преступлениях небольшой и средней тяжести, органам оперативно-розыскной деятельности для организации раскрытия вряд ли будет способствовать повышению эффективности этой деятельности³⁰.

В то же время при расследовании тяжких и особо тяжких преступлений сложилась практика эффективного использования различных форм взаимодействия органов следствия и оперативно-розыскной деятельности для организации поисков субъектов нераскрытых посягательств. Любая из этих форм предполагает обмен информацией и совместное планирование деятельности участников взаимодействия.

В наиболее сложных ситуациях раскрытие нередко начинается с поиска информации, являющейся основанием для выдвижения версии о принадлежности разыскиваемого субъекта к какому-либо кругу лиц. В этих целях, в частности, проводятся оперативно-розыскные и следственные действия по сбору данных о лицах, средствах транспорта, находившихся поблизости от места преступления

³⁰ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

незадолго до его совершения или вскоре после этого. В этих целях изучаются материалы видеонаблюдения за дорогами, зданиями и территориями, прилегающими к месту совершения посягательства, проводятся подворно-поквартирные обходы и опросы граждан и т.п. В данных условиях проводится и достаточно большое количество следственных действий: допросов свидетелей, осмотров места происшествия, предметов и документов, судебных экспертиз и т.п. Лично производя эти действия, следователь выполняет функции рядового исполнителя³¹.

В то же время, привлекая к участию в расследовании сотрудников органов дознания, оперативно-розыскной деятельности, следователь осуществляет функции руководителя, определяя направление и зону поисков, исполнителей и сроки осуществления планируемых мероприятий³².

Дискуссионным является вопрос о правомочиях следователя требовать от уполномоченных субъектов проведения конкретных оперативно-розыскных мероприятий, применения при этом определенных приемов и методов. Представители теории и практики оперативно-розыскной деятельности отрицают наличие у следователя таких прав, поскольку он не является субъектом оперативно-розыскных мероприятий. Приведенная позиция небезупречна, поскольку не позволяет следователю в полной мере контролировать качество выполнения поручений о производстве оперативно-розыскных мероприятий³³.

Следователь должен четко определить, на какие вопросы должны быть получены ответы, из каких источников наиболее целесообразно получить информацию, какие меры предосторожности при этом следует соблюдать, чтобы не допустить нарушения тайны следствия, повреждения или уничтожения следов

³¹ Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.

³² Смагин С. В. К вопросу о следственных ситуациях и действиях следователя // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 877-879.

³³ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

преступления, выполнения проверяемым продуктивных операций по оказанию противодействия расследованию³⁴.

«В анализируемых ситуациях важно не только оперативное подтверждение возникшего предположения о причастности проверяемого к расследуемому преступлению, а сбор надлежаще зафиксированных сведений, которые после проверки путем проведения следственных действий могут служить основаниями для привлечения в качестве подозреваемого, продолжения или проверки версии о виновности указанного лица»³⁵.

Организационными формами взаимодействия следователя с оперативными работниками органа дознания, как показывают результаты обобщенной практики обычно являются: совместное планирование расследования - начального этапа или всего процесса; организация и проведение криминалистического анализа оперативной обстановки в конкретном регионе (районе) за определенный период времени; взаимная информация следователя и оперативных работников в ходе раскрытия и расследования преступлений; совместное обсуждение результатов следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий, использование полученных данных в целях выдвижения и проверки версий, решение частных задач доказывания; профильный и методический анализ состояния расследования по уголовному делу относительно имеющихся сведений о потерпевшем, преступнике, его поведении на месте преступления, после совершения преступления; изучение и оценка оперативно-розыскных мероприятий в рамках тактической операции и при производстве отдельного следственного действия (допроса, обыска, проверки показаний на месте и др.); совместные выезды следователя и оперативных работников для производства следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий; необходимость, возможность и пределы взаимодействия со средствами массовой информации³⁶.

³⁴ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

³⁵ Смагин С. В. К вопросу о следственных ситуациях и действиях следователя // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 877-879.

³⁶ Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. - С. 541.

В последнем случае должна быть соблюдена тактическая и оперативная осторожность с учетом неразглашения данных предварительного расследования, конфиденциальность сведений о личной жизни граждан, дозированность количественного и качественного характера информации³⁷.

Анализ уголовных дел, изученных в ходе проведенного исследования показывает, что на первоначальном этапе расследования убийств следователи всегда составляют план следственных действий и оперативно-розыскных мероприятий. Это свидетельствует о понимании следователями как значимости именно планомерной деятельности, так и необходимости привлечения подразделений, наделенных полномочиями по осуществлению оперативно-розыскной деятельности.

3.2. Проблемы процессуальной самостоятельности следователя

Уголовно-процессуальное положение и роль следователя в современном уголовном судопроизводстве несомненно связаны с проблемой его процессуальной самостоятельности. Поэтому, считается, что исследование процессуальной самостоятельности следователя в рамках современного уголовно-процессуального законодательства имеет актуальное значение. Из анализа литературы авторов – процессуалистов, мы можем прийти к выводу, что процессуальная самостоятельность есть не что иное, как установленное уголовно-процессуальным законодательством положение, в соответствии с которым следователь принимает решения о направлении следствия в целом и отдельно каких-либо следственных действий.

Самостоятельность следователя можно назвать составной частью формирования авторитета следственных подразделений в обществе, и связано это в том числе и с тем, что, занимая определенную ступень в системе правоохранительных органов, принимая то или иное процессуальное решение,

³⁷ Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 126-129.

следователь, зная, что будет нести персональную ответственность, будет стремиться к соблюдению законности на всех стадиях уголовного судопроизводства³⁸.

Процессуальная самостоятельность следователя - залог беспристрастного расследования преступлений, которое будет осуществляться в условиях, когда следователь согласно своему внутреннему убеждению и материалам уголовного дела, в соответствии с духом закона уполномочен решать важнейшие вопросы следствия. Следователь должен быть инициативен в выборе проведения того или иного следственного действия по уголовному делу, а также предпринимать все меры для производства полного, всестороннего и правильного следствия³⁹.

Во многом процессуальная самостоятельность следователя определяется положением следственного ведомства в системе правоохранительных органов как отдельного органа, обладающего исключительной функцией расследования преступлений.

Обращение к нормам уголовно-процессуального законодательства показывает, что надзор прокурора в сфере досудебного производства имеет существенную специфику, отличающую его от иных направлений надзорной деятельности. При этом необходимо отметить, что надзор в досудебном производстве не вполне однороден по своему содержанию, поскольку закон по-разному регулирует отношения, складывающиеся у прокурора с поднадзорными ему органами дознания и предварительного следствия.

Осуществляя надзор, прокурор не вмешивается в их процессуальную деятельность органов предварительного следствия. Принятие прямых мер, направленных на устранение выявленных при расследовании нарушений закона, как правило, выходит за рамки полномочий прокурора. Только в специально предусмотренных законом случаях прокурор может непосредственно устранить выявленное им нарушение закона со стороны органов предварительного

³⁸ Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.

³⁹ Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 126-129.

следствия, например путем отмены отдельных постановлений следователя или дачи обязательных для исполнения указаний о производстве необходимых процессуальных действий.

Немаловажное значение имеет тот факт, что в соответствии с ч. 6 ст. 108 УПК РФ именно прокурор является лицом, обосновывающим перед судом ходатайство органа расследования об избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, залога или домашнего ареста. Лицо, возбудившее ходатайство, может обосновать его перед судом только по поручению прокурора. При этом действующее законодательство не закрепляет обязанности следователя согласовывать свои ходатайства перед судом с прокурором, соответствующим полномочием наделен руководитель следственного органа. На практике возникают ситуации, когда прокурор не поддерживает возбужденное следователем с согласия руководителя следственного органа ходатайство об избрании меры пресечения. Соответственно, прокурором или иным лицом по его поручению ходатайство обосновано в судебном заседании быть не может. Нормами УПК РФ порядок действия в такой ситуации не закреплен. Сложившаяся судебная практика исходит из того, что несогласие прокурора с позицией следователя или его руководителя не препятствует рассмотрению и удовлетворению судом соответствующего ходатайства, которое обосновывается в судебном заседании должностным лицом следственного органа. Прокурор в любом случае обязан принять участие в данном судебном заседании. В таких условиях Генеральный прокурор РФ обязал прокуроров совершенствовать работу, направленную на устранение несогласованности действий следственных органов и прокуратуры при решении вопроса об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу.

Говоря об уголовно – процессуальном статусе следователя, необходимо выдвинуть гипотезу, о том, что иные субъекты уголовно – процессуальных отношений, находящиеся в служебном подчинении или же наоборот руководящем положении относительно последнего наделены возможностью и способностью оказания влияния на реализацию следователем его полномочий.

Логичным будет рассмотреть, прежде всего, правовое положение следователя как участника уголовного процесса в его взаимоотношениях с руководителем следственного органа и прокурором.

Исходя только из данных положений, мы видим, что следователь объективно ограничивается в своей процессуальной самостоятельности, поскольку, законодательно, право обжалования решений прокурора как бы есть, но реализовать его самостоятельно фактически следователю не предоставляется возможным, также обстоит дело и с обжалование указаний руководителя следственного органа. Фактически, пока длится вся процессуальная процедура обжалования вышестоящему руководителю следственного органа – следователь не вправе действовать иначе, чем в соответствии с тем, с чем он фактически не согласен.

Важно отметить, что для реализации принципа процессуальной самостоятельности должна быть закреплена система взаимосвязанных нормативно – правовых актов, где, в свою очередь, должны четко устанавливаться все процессуальные полномочия следователя, принципы его деятельности, критерии оценки доказательств, законности решений, и объективности в производстве предварительного расследования.

На основании изложенного, мы можем прийти сделать собственный вывод о том, что процессуальная самостоятельность или принцип процессуальной самостоятельности следователя есть ничто иное как регламентированное нормами действующего уголовно – процессуального законодательства процессуальное положение данного субъекта правоотношений, имеющее своим содержанием перечень прав и обязанностей, реализация которых, в свою очередь направлена на самостоятельное, основывающихся на его внутреннем убеждении, совести и долге, принятие решений при производстве по уголовному делу, отвечающие в полной мере за их законность, обоснованность, справедливость и своевременное проведение в жизнь.

Таким образом, подводя итог, мы можем определить, что на сегодняшний день, следователь – относительно самостоятельная фигура уголовно-

процессуальных отношений, наделенная достаточно большим объемом полномочий. Относительной ее можно назвать по причине зависимости решений, принимаемых следователем от иных, рассмотренных нами субъектов уголовно-процессуальных отношений.

Процессуальную самостоятельность, данную уголовно – процессуальным законодательством следователю возможно представить в качестве своеобразного гаранта для реализации предоставленных следователю прав. Эти два элемента уголовно-процессуального статуса следователя наиболее тесно взаимосвязаны.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

- УПК РФ наделяет следователя широким кругом полномочий по направлению хода расследования, производству следственных и иных процессуальных действий, которые являются правовой основой процессуальной самостоятельности следователя. Следователь имеет право самостоятельно выдвигать и проверять версии совершения преступления, собирать, изучать и оценивать доказательства в порядке, установленном УПК РФ, предъявлять обвинение и осуществлять иные, предусмотренные законом действия.

- данное ст. 38 УПК РФ определение понятию «следователь» не достаточно полно отражает его сущность и значение в уголовном судопроизводстве;

- Конституция Российской Федерации и УПК РФ закрепляют принцип состязательности и равноправия сторон в качестве ключевого принципа уголовного процесса, который имеет распространение на все стадии уголовного процесса. Принцип предполагает наличие равноправных сторон при производстве по уголовному делу, а также строгое правило о размежевании основных уголовно-процессуальных функций. В связи с этим следователь отнесен законодателем к участникам со стороны обвинения, т.е. согласно действующему законодательству, следователь в современном уголовном процессе является стороной обвинения и выполняет функцию обвинения.

- в доктрине современного уголовного процесса вопрос о том, какую функцию в уголовном судопроизводстве РФ осуществляет.

- ряд ученых указывают на то, что следователь не может и не должен осуществлять только функцию обвинения. Разделяя данную точку зрения, полагаем, отнесение следователя к участникам уголовного судопроизводства, выполняющим функцию обвинения является не совсем обоснованным, поскольку, при производстве расследования по уголовному делу следователь обязан устанавливать различного рода обстоятельства, как обвинительного так и оправдательного характера;

- следователь наделен властными полномочиями по отношению к другим участникам предварительного расследования. Следователь имеет право собирать доказательства по уголовному делу. Участники же со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник) не обеспечены правом собирать доказательства по уголовному делу и также они обязаны подчиняться принятым следователем решениям. Исходя из этого, констатируется факт отсутствия на предварительном расследовании равноправия сторон и, как следствие, в полной мере принцип состязательности на предварительном расследовании не реализуется;

- следователь – является относительно самостоятельным участником уголовного судопроизводства, наделенный законом широким спектром полномочий при производстве предварительного следствия, однако, процессуальная самостоятельность следователя ограничивается руководителем следственного органа и прокурором;

- необходимо закрепить в УПК РФ в качестве общего условия предварительного расследования принцип полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, что, на наш взгляд, улучшит качество производства расследования по уголовному делу и обеспечит законность и справедливость в деятельности следователя.

Заключение

В ходе исследования достигнута его цель и решены поставленные задачи, сформулированы следующие выводы и предложения.

Законодательство нашей страны, на уровне основного закона государства – Конституции Российской Федерации гарантирует, что «человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека – обязанность государства». Таким образом, государством, прежде всего, гарантируется, непосредственная защита от преступлений, преступных посягательств и иных незаконных деяний, ограничивающих и нарушающих права и свободы. Для полноты реализации данной нормы нельзя обойтись без механизма защиты обеспечиваемого государством. В нашей стране таким механизмом является уголовный процесс.

В ходе стадий возбуждения уголовного дела и предварительного расследования осуществляется деятельность компетентных органов, направленная на обнаружение признаков преступления, возбуждение уголовного дела, проведение расследования по уголовному делу, изобличение виновного лица (лиц) и привлечению их к уголовной ответственности. Ключевым элементом, звеном в механизме уголовного процесса является следователь. Именно следователь принимает решение о наличии или отсутствии признаков состава преступления, возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, направляет ход расследования и осуществляет все необходимые и предусмотренные законом действия, направленные на изобличение виновного в совершении преступления лица и привлечении его к уголовной ответственности. От правильности принимаемых следователями решений во многом зависит законность и справедливость выносимого в последствии судом приговора.

Следует отметить, что вне зависимости от ведомства и подразделения, в котором несет службу следователь, предполагается, что он, в силу его уголовно-процессуальной функции должен быть наделен достаточным объемом полномочий.

Прежде всего, широкий спектр прав и обязанностей следователя должен быть закреплен за ним по той простой причине, что «следователь – деятель российской юстиции, выполняющий важные государственные функции – уголовное преследование, изобличение лиц, совершивших преступление и защиту граждан от необоснованного привлечения к ответственности».

Конституция Российской Федерации и УПК РФ закрепляют принцип состязательности и равноправия сторон в качестве ключевого принципа уголовного процесса, который имеет распространение на все стадии уголовного процесса. Принцип предполагает наличие равноправных сторон при производстве по уголовному делу, а также строгое правило о размежевании основных уголовно-процессуальных функций. В связи с этим следователь отнесен законодателем к участникам со стороны обвинения, т.е. согласно действующему законодательству, следователь в современном уголовном процессе является стороной обвинения и выполняет функцию обвинения.

В доктрине современного уголовного процесса вопрос о том, какую функцию в уголовном судопроизводстве РФ осуществляет следователь и является ли он стороной обвинения – на сегодняшний день остается открытым. Ряд ученых указывают на то, что следователь не может и не должен осуществлять только функцию обвинения. Разделяя данную точку зрения, полагаем, отнесение следователя к участникам уголовного судопроизводства, выполняющим функцию обвинения является не совсем обоснованным, поскольку, при производстве расследования по уголовному делу следователь обязан устанавливать различного рода обстоятельства, как обвинительного так и оправдательного характера;

Следователь наделен властными полномочиями по отношению к другим участникам предварительного расследования. Следователь имеет право собирать доказательства по уголовному делу. Участники же со стороны защиты (подозреваемый, обвиняемый, защитник) не обеспечены правом собирать доказательства по уголовному делу и также они обязаны подчиняться принятым следователем решениям. Исходя из этого, констатируется факт отсутствия на предварительном расследовании равноправия сторон и, как следствие, в полной

мере принцип состязательности на предварительном расследовании не реализуется;

Следователь – является относительно самостоятельным участником уголовного судопроизводства, наделенный законом широким спектром полномочий при производстве предварительного следствия, однако, процессуальная самостоятельность следователя ограничивается руководителем следственного органа и прокурором;

Необходимо закрепить в УПК РФ в качестве общего условия предварительного расследования принцип полноты, всесторонности и объективности исследования обстоятельств дела, что, на наш взгляд, улучшит качество производства расследования по уголовному делу и обеспечит законность и справедливость в деятельности следователя.

Говоря об уголовно – процессуальном статусе следователя, необходимо выдвинуть гипотезу, о том, что иные субъекты уголовно – процессуальных отношений, находящиеся в служебном подчинении или же наоборот руководящем положении относительно последнего наделены возможностью и способностью оказания влияния на реализацию следователем его полномочий. Логичным будет рассмотреть, прежде всего, правовое положение следователя как участника уголовного процесса в его взаимоотношениях с руководителем следственного органа и прокурором.

Исходя только из данных положений, мы видим, что следователь объективно ограничивается в своей процессуальной самостоятельности, поскольку, законодательно, право обжалования решений прокурора как бы есть, но реализовать его самостоятельно фактически следователю не предоставляется возможным, также обстоит дело и с обжалование указаний руководителя следственного органа. Фактически, пока длится вся процессуальная процедура обжалования вышестоящему руководителю следственного органа – следователь не вправе действовать иначе, чем в соответствии с тем, с чем он фактически не согласен. Важно отметить, что для реализации принципа процессуальной самостоятельности должна быть закреплена система взаимосвязанных

нормативно – правовых актов, где, в свою очередь, должны четко устанавливаться все процессуальные полномочия следователя, принципы его деятельности, критерии оценки доказательств, законности решений, и объективности в производстве предварительного расследования. На основании изложенного, мы можем прийти сделать собственный вывод о том, что процессуальная самостоятельность или принцип процессуальной самостоятельности следователя есть ничто иное, как регламентированное нормами действующего уголовно – процессуального законодательства процессуальное положение данного субъекта правоотношений, имеющее своим содержанием перечень прав и обязанностей, реализация которых, в свою очередь направлена на самостоятельное, основывающихся на его внутреннем убеждении, совести и долге, принятие решений при производстве по уголовному делу.

Список использованных источников

1. Нормативно-правовые акты

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 N 6-ФКЗ, от 30.12.2008 N 7-ФКЗ, от 05.02.2014 N 2-ФКЗ, от 21.07.2014 N 11-ФКЗ) // в Собрание законодательства РФ. – 2014. - N 31. - ст. 4398.

2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 07.03.2017) // Собрание законодательства РФ. – 1996. - N 25. - ст. 2954.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 07.03.2017, с изм. от 16.03.2017) // Российская газета. - N 249. – 2001.

2. Научная литература

4. Ахматов И. И. Процессуальный интерес субъекта как атрибут уголовно-процессуального правоотношения [Текст] // Государство и право: теория и практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Чита, июль 2014 г.). — Чита: Издательство Молодой ученый, 2014. — С. 53-57.

5. Башкатов Л.Н. Уголовно-процессуальное Федерации. Учебник. – М., 2014. – 201 с.

6. Гельдибаев, М. Х. Уголовный процесс: учебник для студентов вузов, обучающихся по юридическим специальностям / М. Х. Гельдибаев, В. В. Вандышев. - 2-е изд., перераб. и доп. - М.: ЮНИТИДАНА, Закон и право, 2012. - 719 с.

7. Гриненко А.В. Уголовный процесс. Изд. 2-е, перераб. - М.: Норма, 2012. - 496 с.

8. Гуценко К.Ф. Уголовный процесс. Практикум. Серия: Классический университетский учебник. - М.: Зерцало, 2010. - 424 с.
9. Курс уголовного процесса / Под ред. Головки Л.В. - М.: Статут, 2016. - 1278 с.
10. Лупинская П.А. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: учеб. для вузов по специальности «Юриспруденция» / отв. ред. П.А. Лупинская. - 2-е изд., перераб. и доп. - М. : Норма, 2009. - 1072 с.
11. Никифорова Н. П. Процессуальный статус и процессуальная самостоятельность следователя // Молодой ученый. - 2014. - №16. - С. 308-309.
12. Мкртчян В. Г. Процессуальная самостоятельность следователя [Текст] // Право: история, теория, практика: материалы III Междунар. науч. конф. (г. Санкт-Петербург, июль 2015 г.). — СПб.: Свое издательство, 2015. — С. 126-129.
13. Основы теории доказательств в уголовном процессе России: Учебное пособие / Е.А. Артамонова, О.В. Фирсов. - 4-е изд., испр. и доп. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2014. - 240 с.
14. Смагин С.В. К вопросу о следственных ситуациях и действиях следователя // Молодой ученый. — 2014. — №4. — С. 877-879.
15. Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Уголовный процесс: Краткий курс. - СПб.: Питер, 2012. - 304 с.
16. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Древнерусском государстве X - XIV веков // Российский следователь. - 2015. - N 1. - С.53-56.
17. Серов Д.О., Федоров А.В. Следствие в Московском государстве XV - XVII вв. // Российский следователь. - 2015. - N 2. - С.52-56.
18. Черданцев А. Ф. Теория государства и права: Учебник для вузов. - М.: Юрайт-М, 2013. - 432 с.
19. Уголовный процесс: Учебник / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский; Под ред. А.В. Смирнова. - 6-е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 736 с.
20. Уголовный процесс: учебник // Под редакцией А. Д. Прошлякова, В. С. Балакшина, Ю. В. Козубенко. - М. : Волтерс Клувер, 2014. - 1056 с.

21. Уголовный процесс: Учебник / А.И. Глушков, А.В. Земскова, В.В. Мельник; Отв. ред. А.В. Гриненко. - 3-е изд., перераб. - М.: Норма: НИЦ Инфра-М, 2013. - 496 с.
22. Уголовный процесс: Учебник для бакалавров / Отв. ред. А.П. Кругликов. - М.: Норма: НИЦ ИНФРА-М, 2015. - 688 с.
23. Уголовный процесс: Учебное пособие / Угольников Н. В., 8-е изд. - М.: ИЦ РИОР, НИЦ ИНФРА-М, 2016. - 182 с.
24. Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс): учебник / под ред. А. В. Ендольцевой, О. В. Химичевой, Е. Н. Клещиной. - М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2014. - 727 с.
25. Ходжалиев С.А. Категории лиц, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам / С.А. Ходжалиев // Молодой ученый. - 2016. - №10. - С. 1070-1071.
26. Чупаков Ю. В. Процессуальный статус следователя в уголовном процессе // Молодой ученый. - 2014. - №17. - С. 409-411.
27. Шульц А.В. Необходимость проведения закрытого судебного разбирательства по уголовным делам в отношении несовершеннолетних // Международный научно-исследовательский журнал. Екатеринбург.- 2015. - № 1-3 (32). - С. 84.
28. Щеголева А.Н., Новикова Е.П. Особенности виктимности несовершеннолетних и пути ее снижения // Вестник Воронежского института МВД России. - № 1. – 2015. – С. 190-196.
29. Яндырханов З. М. Проблемы взаимодействия следователя и оперативных подразделений // Молодой ученый. — 2013. — №6. — С. 598-601.
30. Якимович Ю.К. Принципы уголовного судопроизводства: конституционные положения и их реализация в уголовно- процессуальном законодательстве и правоприменительной деятельности // Правовые и психолого-педагогические аспекты деятельности сотрудников правоохранительных органов. - Томск: Изд-во ООО «РГ Графика», 2012. - С. 15-18.